

Лекция 2. Субъекты международного частного права¹

Физические лица как субъекты международного частного права. Субъектами большинства частноправовых отношений с иностранным элементом являются физические лица. В международном частном праве определены следующие категории физических лиц: иностранные граждане, апатриды, бипатриды, беженцы. *Иностранные граждане* – это лица, имеющие юридическую связь с каким-либо государством; *бипатриды* – лица, имеющие правовую связь с двумя или несколькими государствами; *апатриды* – лица, не имеющие юридической связи ни с каким государством; *беженцы* – лица, вынужденные по определенным причинам (указанным в законе) покинуть территорию своего государства и получившие убежище на территории другого.

Основная особенность гражданско-правового положения иностранных граждан заключается в том, что они в принципе подчиняются двум правопорядкам – правопорядку государства места пребывания и правопорядку государства своего гражданства.

Лица, постоянно или временно пребывающие на территории иностранного государства, естественно, обязаны соблюдать его законы и подчиняться местному правопорядку. Однако отдельные вопросы правового статуса таких лиц определяются их личным законом. Понятие личного закона физических лиц в российском праве установлено в ст. 1195 ГК. Генеральная коллизионная привязка личного закона – это закон государства гражданства, субсидиарная – право государства места жительства. Личный закон иностранного гражданина – это право страны, гражданство которой данное лицо имеет.

Личным законом лиц с двойным гражданством, одно из которых российское, является российское право. Личным законом иностранных граждан также может быть российское право, если иностранец имеет место жительства в Российской Федерации (п. 3 ст. 1195 ГК). Личный закон апатрида определяется на основе признака домицилия (п. 5 ст. 1195 ГК).

---

¹ См. подробнее Богуславский М. М. Международное частное право. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2010 г.; Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право М., 2011 г.; Лебедев С. Кабатова Е. Международное частное право В 2 томах. М., 2011 г.; Международное частное право //Под ред. Г. К. Дмитриевой М., 2010 г.; Международное частное право//Под ред. Г. В. Петровой М., 2011 г.; Справочная правовая система «Консультант плюс»; Справочная правовая система «Гарант».

Закон домицилия применяется и при определении личного закона бипатрида (п. 4 ст. 1195 ГК). Личным законом индивида, имеющего статус беженца, является право страны убежища (п. 6 ст. 1195 ГК).

Гражданская правоспособность физических лиц – это способность индивида иметь права и обязанности. В праве большинства государств установлена императивная материально-правовая норма. В сфере гражданской правоспособности иностранцы пользуются национальным режимом; однако отдельные вопросы правоспособности имеют коллизионное регулирование и определяются по личному закону индивида.

В российском праве гражданская правоспособность физических лиц определяется на основе их личного закона (ст. 1196 ГК). При этом иностранные граждане и апатриды пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами. Российское право закрепляет сочетание коллизионного и материально-правового методов регулирования гражданской правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства. Предоставление национального режима этим лицам на территории РФ установлено в Конституции (ч. 3 ст. 62). Применение коллизионного регулирования – личного закона – предполагает признание иностранных ограничений правоспособности, основанных на приговоре иностранного суда и не противоречащих публичному порядку РФ. В российском законодательстве установлены и другие изъятия из принципа национального режима (ограничения прав иностранцев заниматься определенной деятельностью, занимать определенные должности).

Гражданская правоспособность российских граждан за рубежом определяется в соответствии с законодательством государства пребывания. Российское государство обязано защищать граждан Российской Федерации за рубежом и оказывать им покровительство. Если в каком-либо государстве имеет место ущемление прав российских граждан, то постановлением Правительства РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии)

к гражданам соответствующего иностранного государства на территории РФ (ст. 1194 ГК).

Гражданская дееспособность физических лиц в международном частном праве. Законодательство всех стран устанавливает, что полностью дееспособным в публичном и частном праве индивид становится по достижении установленного в законе возраста. Общеизвестным является положение, что вопросы гражданской дееспособности индивидов подчиняются коллизионному регулированию (генеральная коллизионная привязка – личный закон физического лица).

В российском праве гражданская дееспособность индивидов определяется их личным законом (ст. 1197 ГК). Общий принцип: лицо, дееспособное по своему личному закону, всегда признается дееспособным за границей; лицо, недееспособное по своему личному закону, может быть признано дееспособным за границей.

Ограничение дееспособности физических лиц производится исключительно в судебном порядке (ст. 22, 29, 30 ГК). По общему правилу, индивид может быть признан полностью недееспособным или ограниченно дееспособным только у себя на родине в соответствии со своим личным законом².

На территории РФ признание физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным подчиняется российскому праву (п. 3 ст. 1197 ГК). Иностранцы в России могут подвергнуться ограничению дееспособности при условии уведомления компетентных органов государства гражданства такого лица об основаниях ограничения дееспособности и согласии государства гражданства на судебное разбирательство в РФ. Основания ограничения дееспособности должны совпадать по законам обоих государств. Кроме того, иностранцы, имеющие постоянное место жительства на территории РФ, могут быть подвергнуты ограничению дееспособности в российских судах на общих основаниях в

---

² Но встречаются ситуации, когда подобное решение выносится судом другого государства по отношению к иностранному гражданину. В таких случаях возникает проблема признания иностранного судебного решения на родине иностранца, особенно если основания ограничения дееспособности по законам этих государств не совпадают.

соответствии с российским правом (поскольку личный закон таких лиц – это российское право (п. 3 ст. 1195 ГК)).

В основном вопросы ограничения дееспособности иностранных граждан в судах другого государства разрешаются в международных договорах³. Практически все международные соглашения содержат дополнительную коллизионную привязку – «закон компетентного учреждения».

По вопросам *безвестного отсутствия и объявления безвестно отсутствующих лиц умершими* в международном праве действуют и многосторонние⁴, и двусторонние соглашения, регулирующие этот вопрос, в них коллизионные проблемы безвестного отсутствия разрешаются на основе личного закона или закона суда. По общему правилу компетентными являются суды государства гражданства того лица, в отношении которого возбуждено дело о безвестном отсутствии. В отдельных случаях, прямо предусмотренных в договоре, компетентным является суд другой договаривающейся стороны⁵, а применимым правом – закон суда.

Коллизионное регулирование *опеки и попечительства* предусмотрено в ст. 1199 ГК. Установление и отмена опеки и попечительства производятся в соответствии с личным законом опекаемого или подопечного. Личный закон опекуна (попечителя) применяется для установления его обязанности принять опеку (попечительство). Закон компетентного учреждения определяет отношения между опекуном (попечителем) и опекаемым (подопечным). Законодательно закреплено применение российского права, если оно наиболее благоприятно для опекаемого (подопечного), имеющего место жительства в Российской Федерации.

Юридические лица как субъекты международного частного права. Специфика правового статуса и деятельности юридических лиц определяется в первую очередь их

---

³ Кодекс Бустаманте, Конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам стран СНГ 1993 г., Договор о правовой помощи между Российской Федерацией и Польской Республикой 1996 г. и др.

⁴ Конвенция об объявлении умершими лиц, безвестно отсутствующих, 1950 г.

⁵ Ст. 23 Российско-польского договора о правовой помощи 1996 г.

государственной принадлежностью. Именно национальность (государственная принадлежность) юридических лиц является основой их личного статуса. Личный статус юридических лиц практически везде определяется сходным образом: статус организации в качестве юридического лица, его организационно-правовая форма и содержание правоспособности, способность отвечать по своим обязательствам, вопросы внутренних отношений, реорганизации и ликвидации (п. 2 ст. 1202 ГК). Юридические лица не вправе ссылаться на ограничение полномочий их органов или представителей на совершение сделки, неизвестное праву страны места совершения сделки, за исключением случаев, если будет доказано, что другая сторона знала или должна была знать об указанном ограничении (п. 3 ст. 1202 ГК).

Во всех государствах действующие на их территории компании делятся на «отечественные» и «иностранные». Если юридические лица осуществляют хозяйственную деятельность за границей, они находятся под воздействием двух систем правового регулирования – системы национального права государства «гражданства» данного юридического лица (личный закон) и системы национального права государства места деятельности (территориальный закон). Именно коллизионный критерий «личный закон» в конечном счете предопределяет национальность (государственную принадлежность) юридических лиц. Личный закон юридических лиц может пониматься в четырех вариантах:

1) *теория инкорпорации* – юридическое лицо принадлежит тому государству, на чьей территории оно учреждено (США, Великобритания, Канада, Австралия, Чехия, Словакия, Китай, Нидерланды, Российская Федерация);

2) *теория (ценз) оседлости* – юридическое лицо имеет национальность того государства, на чьей территории расположен административный центр, управление компанией (Франция, Япония, Испания, ФРГ, Бельгия, Украина, Польша);

3) *теория центра эксплуатации* (места осуществления основной хозяйственной деятельности) – юридическое лицо имеет национальность того государства, на чьей территории оно ведет свою основную деятельность

(Италия, Индия, Алжир);

4) *теория контроля* – юридическое лицо имеет национальность того государства, с территории которого контролируется его деятельность (прежде всего посредством финансирования). Теория контроля определена как господствующее правило коллизионного регулирования личного статуса юридических лиц в праве большинства развивающихся стран (Конго, Заир). В качестве субсидиарной коллизионной привязки эта теория используется в праве Великобритании, США, Швеции, Франции.

Специфика правового статуса транснациональных компаний заключается в том что это международные юридические лица, которые создаются на основе международного договора, межведомственного соглашения или законодательства двух и более государств, они представляют собой транснациональные объединения, и их личным законом не может быть право одного государства⁶.

В настоящее время в доктрине и практике широко применяется понятие «право транснациональных компаний». Это понятие имеет в виду применение к установлению личного закона и деятельности таких компаний не национального права какого-то государства, а международного или «квазимеждународного» права, «общих принципов права», «общих принципов международного права». Такая концепция представляется наиболее функциональной, тем более что именно на международном уровне разработан Кодекс поведения транснациональных компаний.

Специфическим видом транснациональных компаний являются офшорные компании, создаваемые в специальных офшорных зонах⁷.

---

⁶ Транснациональные компании представляют собой сложнейшую многоступенчатую вертикаль: головная корпорация (национальное юридическое лицо), дочерние холдинговые (держательские, акционерные) компании (юридические лица того же или других государств), внучатые производственные компании (юридические лица третьих стран), правнучатые холдинговые компании (юридические лица четвертых стран) и т. д. Национальность каждой «дочки», «внучки», «правнучки» и т. п. определяется в соответствии с законодательством того государства, на чьей территории такое подразделение действует. С правовой точки зрения транснациональная компания является конгломератом юридических лиц различной национальности, управляемых из единого центра (головная корпорация) при помощи холдинговых компаний.

⁷ *Офшорная зона* – это страна или территория, национальное законодательство которой предусматривает возможность регистрации юридических лиц, занимающихся международным бизнесом, и предоставление им льготного режима налогообложения. Офшорные зоны создаются с целью привлечения иностранных инвестиций и создания рабочих мест для собственного населения. Появление и развитие офшорного бизнеса связано, прежде всего, с налоговым планированием. *Международное налоговое планирование* представляет собой законный способ уменьшения налогового бремени во внешнеэкономической деятельности и получения налоговых льгот. Смысл регистрации компании в офшорной зоне – уход от налогообложения в

Государство как субъекта международного частного права. Государство – основной, универсальный субъект международного публичного права. Однако правоотношения с участием государства могут иметь и частноправовой характер. Государство как единственный суверенный субъект права обладает международной публичной и частноправовой правосубъектностью.

Сделки, совершаемые государством, имеют особый правовой режим. Особенности правового регулирования частноправовой деятельности государства предопределены его суверенитетом. Вступая в гражданско-правовые отношения, государство не теряет свои качества как суверена. Суверенитет предполагает наличие у государства целого комплекса иммунитетов - *теория абсолютного иммунитета государства*:

1) *судебным* – неподсудность одного государства судам другого. Все сделки государства должны рассматриваться только в его собственных судах. Без прямо выраженного согласия государства на судебное разбирательство в иностранном суде его нельзя привлечь к судебной ответственности за границей;

2) *от предварительного обеспечения иска* – без прямо выраженного согласия государства в отношении его имущества, находящегося за границей, не могут быть приняты никакие меры в качестве предварительного обеспечения иска;

3) *от принудительного исполнения судебного решения* – без согласия государства по отношению к нему не могут быть применены никакие принудительные меры по обеспечению иска или исполнению решения;

4) *собственности государства* – собственность иностранного государства неприкосновенна, не может быть национализирована, конфискована, на нее нельзя обратить взыскание. Без согласия государства собственника его имущество не может быть подвергнуто принудительному отчуждению, насильственно удерживаться на территории

«родном» государстве (стране действительного происхождения компании). Офшорные юрисдикции поделены на «респектабельные» (имеющие законодательство о борьбе с отмыванием «грязных денег» и не допускающие на свою территории «сомнительные компании» – Багамские острова, Сингапур, Люксембург, Гонконг, Швейцария) и «нереспектабельные» (отсутствует законодательство о борьбе с отмыванием денег – острова Джерси, Гернси, Мэн, Либерия).

иностранного государства;

5) *доктрины акта государства* (связана с иммунитетом собственности государства) – если государство заявляет, что имущество принадлежит ему, то суд иностранного государства не вправе подвергать это заявление сомнению. Никакие иностранные компетентные органы не могут рассматривать вопрос о том, принадлежит ли действительно собственность государству, если оно заявляет, что собственность принадлежит ему. Согласно коллизионному иммунитету государства к частноправовым отношениям государства должно применяться только его собственное право. Все сделки государства подчиняются его национальному праву.

На практике доктрина абсолютного иммунитета может применяться только тогда, когда государство фактически не является субъектом гражданских правоотношений и участвует в них в исключительно редких случаях.

Во второй половине XX в. степень участия государства в гражданских отношениях резко возросла, что послужило причиной появления в доктрине *теорий «служебного иммунитета», «торгующего государства» и доктрины функционального (ограниченного) иммунитета* - все эти теории направлены на ограничение иммунитета иностранного государства. Их суть сводится к тому, что, *если государство от своего имени совершает торговые сделки, оно автоматически в отношении таких сделок и связанного с ними имущества отказывается от иммунитета и ставит себя в положение частного лица*⁸.

---

⁸ Конституционные суды многих европейских государств (Австрии, Бельгии, Греции, Италии, ФРГ, Швейцарии) в 60-х гг. XX в. приняли решения об ограничении иммунитета государства, выступающего в качестве участника международных гражданских правоотношений. Эти решения основаны на *доктрине функционального иммунитета: иностранное государство, выступающее в качестве коммерсанта, может быть привлечено к суду на общих основаниях, его имущество на тех же основаниях может быть объектом взыскания, а его сделки не изымаются из сферы действия местного права даже без согласия соответствующего иностранного государства*. Во многих западных странах существует довольно обширное законодательство, регулирующее иммунитет государства: Закон США об иммунитете иностранных государств 1976 г., Акт Великобритании о государственном иммунитете 1978 г., законы об иммунитете иностранного государства в Пакистане и Аргентине 1995 г. Все эти законы основаны на доктрине функционального иммунитета государства. Судебная практика перечисленных государств делит акты государства на публичные и частные, коммерческие и некоммерческие. Иностранное государство пользуется иммунитетом только в случаях совершения суверенных действий (открытие дипломатических и

Основной международно-правовой акт, регулирующий иммунитеты государства, – это Европейская (Брюссельская) конвенция о государственном иммунитете 1972 г., принятая Советом Европы. В Конвенции прямо закреплена теория функционального иммунитета: преамбула Конвенции прямо указывает, что государства-участники учитывают проявляющуюся в международном праве тенденцию ограничения случаев, когда государство может ссылаться на иммунитет в иностранном суде. Иностранное государство пользуется иммунитетом (ст. 15) в отношении публичного характера, но не вправе ссылаться на иммунитет в суде другого государства при вступлении в частноправовых отношениях с иностранными лицами. Конвенция закрепляет широкий, детализированный перечень таких отношений.

Основные начала участия государства в международных частноправовых отношениях, его выступления в качестве субъекта международного частного права заключаются в том, что отношения имеют исключительно гражданско-правовой характер, а контрагентом государства может выступать только иностранное частное лицо. В современном мире признается общий принцип: государство, участвуя в частноправовых отношениях, выступает в них на равных началах со своими контрагентами. Это положение закреплено в ст. 124 и 1204 ГК. Однако данные нормы российского права имеют диспозитивный характер и предусматривают возможность издания законов, устанавливающих приоритетные права государства в частноправовых отношениях.

Международные межправительственные организации как субъекты международного частного права. В международных гражданских правоотношениях международные организации выступают как юридические лица. Это закреплено в уставах международных межправительственных организаций⁹. В законодательстве

консульских представительств). Если же государство совершает действия коммерческого характера (т. е. ведет торговую деятельность), оно иммунитетом не пользуется. При определении характера деятельности иностранного государства суды должны принимать во внимание именно природу сделки, а не ее цель. Иностранному государству не предоставляется иммунитет от исполнительных действий в отношении собственности, которая используется в торговых целях.

⁹Ст. 39 Устава МОТ, ст. 16 Устава МАГАТЭ, ст. 9 Устава МВФ

многих государств (США, Великобритания, Россия) закреплено, что международные организации могут действовать на их территории в качестве юридических лиц.

Международные организации представляют собой юридические лица особого рода – международные юридические лица. Частноправовой статус организации закреплен в ее уставе, который является международным договором. Международные юридические лица являются носителями прав и обязанностей гражданского характера, возникающих в международном обороте, обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в качестве истцов или ответчиков по частноправовым спорам в правоприменительных органах.

Необходимо учитывать, что гражданская правоспособность международных межправительственных организаций определяется не национальным, а международным правом и поэтому как субъект международного публичного права обладает привилегиями и иммунитетами (собственности, от национальной юрисдикции, от применения национального права), при этом вступление в частноправовые отношения предполагает отказ от этих привилегий и иммунитетов.

Право, применимое к сделкам с участием международных межправительственных организаций, определяется на основе автономии воли сторон и права места заключения сделки. Однако эти традиционные коллизионные принципы в подобных сделках трактуются значительно шире, чем при заключении контрактов между национальными юридическими лицами. Права и обязанности международной организации как юридического лица определяются международным правом, поэтому коллизионное регулирование гражданских правоотношений с участием международных межправительственных организаций подчиняется не только национальному, но и международному праву. В 1975 г. Комитет по контрактам Секретариата ООН разработал Типовые правила и образцы контрактов для всех международных межправительственных организаций системы ООН. В

специальном заключении Юридического отдела Секретариата ООН (2002 г.) подчеркивается, что «контрактная практика ООН по возможности стремится избежать ссылки на любое конкретное право, особенно национальное. Наиболее приемлемой является отсылка к внутреннему праву данной организации».

Право собственности международных межправительственных организаций закрепляется, как правило, в международном договоре организации с государством ее места пребывания. Исходное начало коллизионного регулирования права собственности – применение права места нахождения вещи, т.е. место нахождения штаб-квартиры организации, место нахождения вещи в международном районе. Точно так же принято трактовать закон места заключения сделки – закон места заключения контракта в международном районе.

Принцип автономии воли всецело применим и к сделкам с участием международных межправительственных организаций. Современная контрактная практика международных межправительственных организаций свидетельствует об устойчивой тенденции отказа от применения национального права и подчинении сделки международному праву, общим принципам права, общим принципам международного права.